

Глава 42.

Слова Асано Киёши прозвучали как громовые раскаты, с ужасной силой ударяющие прямо по барабанным перепонкам всех кто его услышал.

Да! Мы тоже люди! Мы тоже можем скучать! Мы можем плакать! Мы можем смеяться! Мы можем грустить и печалиться! Мы не закланные ягнята! Мы не муравьи, которых можно раздавить под своей подошвой! Мы такие же люди, как и ты!

Глядя на лица людей, на которых постепенно проявлялись выражения осознания и поднимающегося духа, Асано Киёши знал, что он посадил в их сердцах красное семя равенства, надежды и борьбы. Это семя однажды вырастет в огромное дерево благодаря надеждам всех этих людей!

Это дерево будет нуждаться в крови, усилиях, поте и даже жизнях всех, чтобы вырасти, но Киёши верил, что пробудившиеся сердца не будут утоплены в отчаянии и трудностях!

Когда атмосфера стала подходящей, Киёши обратился к людям: «Этот человек – в ваших руках. Решайте сами, оставить его в живых или убить»

После этого он закончил обработку ран старика, взял свою сумку, полную человеческих голов, и направился вглубь 79-го района.

...

Люди, увидев, в каком направлении ушёл Асано Киёши, сразу всё поняли. Они посмотрели на уходящего Асано Киёши, затем на Мусаши Касу, который всё ещё лежал на земле, подвергаясь ударам девочки. Один из мужчин, с мрачным выражением лица, сказал: «Мы можем подождать, пока он что-то там сделает, и тогда принять решение. Если он погибнет, мы все умрём. Даже, если подумать, вероятность его гибели велика. Лучше спасти Мусаши Касу и связать эту девчонку. Может, нам удастся извлечь из этого выгоду. А затем...»

Но не успел он договорить, как заржавевший топор ударил его по шее. Из-за старости топор не перерубил шею полностью. Мужчина инстинктивно обернулся, его глаза были полны удивления и ненависти.

Один старик, держа топор в руках, с выражением гнева на лице закричал: «Именно из-за таких, как ты, мы живём здесь, словно в аду! Ты ничем не лучше этого ублюдка, который лежит на земле! Все вы заслуживаете смерти!»

С этими словами старик вытащил топор и снова обрушил его на шею мужчины. Люди, видя эту

сцену, словно проснулись от долгого кошмара. Они бросились к мужчине и Мусаши Касе, в руках у них были различное оружие, и они изливали на них свою злость и боль.

В итоге, изуродованные тела двоих мужчин были подвешены на дереве, символизируя первый гневный крик этой мрачной и тёмной части Общества Душ.

...

Асано Киёши, почувствовав что-то, обернулся и увидел висящие тела. Он тихо выдохнул и с лёгкой улыбкой удовлетворения на лице продолжил свой путь. Затем он холодным голосом обратился к Аmano Яро, который всё ещё был в его сумке: «Следующее место. Не вздумай лгать. Я говорил, что если ты не обманешь меня, я тебя пощажу»

Аmano Яро, сдерживая боль, ответил с натянутой улыбкой: «Господин, я рекомендую вам пройти по правой тропинке. Это место обычно используется для отдыха внутренними членами банды, и там, как правило, нет охраны»

Киёши кивнул и сказал: «Я верю тебе, потому что ты умный человек»

Хотя Аmano Яро улыбался, в его душе клекотала ненависть: «Чёрт возьми! Конечно, ты мне веришь! Ты ведь изуродовал меня до неузнаваемости и заставил выдать так много информации. Даже если тебя убьют, меня начальник точно убьёт самым мучительным способом. С того момента, как ты меня захватил, у меня не осталось шансов на выживание!»

Видя выражение лица Аmano Яро, Киёши слегка улыбнулся. Он знал, что тот всё понял. Аmano Яро был действительно умным человеком и не стал бы лгать.

Итак, Асано Киёши, приняв его совет, решительно повернул направо и направился по указанной тропинке.

...

Эта тропинка была узкой, и почему-то вокруг росло много сорняков, гораздо больше, чем в других местах. Земля была сырая и грязная, и даже способность Киёши идеально контролировать реяцу не могла компенсировать влияние на его шунпо.

Как только он вошел на эту тропинку, он сразу заметил, что концентрация реяцу здесь была значительно выше, чем в других районах. Эта реяцу была холодной и яростной, не похожей на шинигами... скорее она напоминала реяцу пустых!

Ощущая эту незнакомую духовную силу, Киёши немедленно спросил у Аmano Яро: «Что здесь происходит?! Почему здесь реяцу пустых?! Ты меня обманул?!»

Говоря это, он поднес свой занпакто к шее Аmano Яро, оставив на его коже тёмно-красную полосу крови.

Увидев, что этот шинигами действительно настроен его убить, Аmano Яро начал дрожать всем телом, как осиновый лист, и почти плача воскликнул: «Господин, это не то, что вы думаете! Клянусь! Здесь действительно есть реяцу пустых, но пустые никогда не появлялись! Я сам был здесь однажды из любопытства и ничего подозрительного не нашёл, кроме главы банды, который был неподалёку и занимался своими 'развлечениями'!»

Понимая, что ему могут не поверить, Аmano Яро продолжил, почти рыдая: «Господин, с того момента, как я попал в ваши руки, наш глава не оставил бы мне шансов на выживание, независимо от того, говорю ли я вам правду или нет. Его мнительность и подозрительность заставили бы его убить меня, как только он решит, что я мог бы что-то рассказать. Поэтому я не обманывал вас, у меня просто нет причин для этого. Даже если вы не сможете победить нашего главу, я уверен, что до своего поражения вы успеете убить меня! Поэтому я не стал бы вас обманывать!»

После этих слов Аmano Яро, ослабленный от потери крови и сильных эмоций, начал терять сознание.

Киёши нахмурился, видя его состояние. Если это была лишь игра, то выдержка Аmano Яро была бы слишком необычайной. К тому же, по данным «часов», глава их банды действительно был крайне подозрительным и жестоким человеком...

Сложив все факты вместе, Киёши понял, что Аmano Яро, скорее всего, не лгал. Тогда эта смесь реяцу шинигами и пустых могла означать только одно...

Айзен — план по пустофикации шинигами!